

Легенды и сказки Крыма

Легенды Крыма: Живые скалы (г. Бахчисарай)

Любовь матери родиться раньше ребёнка, и когда умрёт мать – всё ещё живёт. Посмотрим. В деревне у нас жила Земинэ, и у неё была дочь Шерифэ.

– Мама, я боюсь чего-то, – сказала раз Шерифэ.
– Кормма, балам. Не бойся, дитя.

А сама испугалась, стала гладить дочь, заплетать её волосы в мелкие косички; шептала ласковое слово.
– Сивгили, кимитли, когинайм. Любимое, бесценное дитяtko моё.

Ласка матери, как ветерок в душный день, как пригрев Солнца в ненастье. Вспомни мать, если нет её уже на свете, и облегчиться тяжесть сердца.

– Мама, человек, который приходил утром, нехорошо смотрел.
– Эх, Шерифэ, часто, кажется так. Зачем дурно думать. Лучше хорошо думать.
– Мама, соседка говорила: от Топал-бея он. Ходит по садам, высмотрит девушку, скажет хозяину. Возьмёт бей девушку.
– Кормма, эвледым. Ничего не бойся, родная. Не отдам тебя за Топал-бея. Молодого, красивого найду.

Оглянулась Земинэ. Кто-то хихикнул за углом. Зашла за угол.
– Слышал, говоришь смешно ты. Ай, как смешно! Зачем молодой, зачем красивый? Богатый надо. Когда богатый будет, тебе лучше будет. Десять служанок будет, на шелку лежать будешь, баклаву делать будешь. Вот как думаю.

Рассердилась Земинэ.
– Уходи и не смей больше приходиться!
– Не приду, сам придёт.

Перепрыгнул Мустафа через плетень, не видно стало в темноте. Плакала Шерифэ, прижалась к матери.
– Ах, боюсь, мама!
– Кормма, балам. Придёт Топал-бей, убежим на мельницу к дяде. Не выдаст дядя.

Легла Шерифэ на колени к матери; гладит мать её голову, заснула Шерифэ. Только не-спокойно спала. Сон видела, будто бегут они по скалам, и гонится за ними Топал-бей, и обернулись они в скалы. Хоть светила Луна, пробежал мимо Топал-бей. Под утро сон видела. Если под утро сон видеть – скоро сбывается. А Луну видишь во сне – всегда выходит, как приснилось. Так случилось и с Шерифэ. Пришла утром сваха, худа. Прогнала Земинэ сваху. Обиделась сваха.
– Эй, гордая. Плакать будешь.

А на другой день к вечеру приехал Топал-бей с Мустафой к Земинэ.
– Если будет кричать, заткни её глотку.

Коршун, когда падает на цыплёнка, не боится курицы. Хоть мать, а нечем защитить. Только когда опасность близка, ухо чутким бывает. Услышала Земинэ топот коней, догадалась; крикнула дочери, и убежали женщины на мельницу. Не нашёл их Топал-бей дома. От дома вилось ущелье, как змея; за поворотом не видно человека. Понял Хромой-бей, куда убежали женщины, поскакал за ними.

– Вот скачет Топал-бей. Что будем делать? – испугалась Шерифэ.
Вспомнила Земинэ сон дочери.
– Хоть бы так и случилось.

И только подумала – сама, и дочь, стали, как скалы, в двух шагах одна от другой. Подскакал Топал-бей к ним, стал искать.

– Лучше выходите; не вам со мной спорить.

Напрасно сказал так Хромой-бей. Слаба женщина, а когда спасает дитя – твёрже камня бывает. Оглянулся бей на скалы. Точно не скалы, а женщины. Одна бежит, а другая присела. Подъехал ближе – скалы. Догадался, что колдовство. И велел пригнать десять пар буйволов. Десять пар буйволов – большая сила.

Задели люди скалы арканом, стали погонять буйволов:
– Ги!
Тянули буйволы, не двигались скалы.

– Погоняй хорошенько! – кричал Топал-бей и, чтобы лучше погоняли, бил людей нагайкой.
– Залым адам, злой человек, – думали люди и ударили по буйволам кольями. Рванулись буйволы, треснул камень, точно заплакал кто-то в нём.

– Вай, вай, анам. Мах ву алуерум. Пропадаю, мамочка.

И услышали люди, как кто-то крикнул от большой скалы:
– Кормма, балам. Я с тобой, ничего не бойся.

Испугались люди. Не один, все слышали. Бросили буйволов, убежали в деревню. Поскакал Топал-бей за ними, боялся оглянуться, чтобы самому не окаменеть.

Долго потом не ходили туда, а когда как-то пришлось пойти, увидели, что остались скалы на месте. И стоят они и теперь там же, за мельницей Кушу-Дермен, на Каче. Только неизвестно – убежали из них женщины или навсегда остались в скалах.

Эх, Топал-бей, хершей сатын алымаз. Не всякую вещь купишь, не всё возьмёшь силой!...